

Цветочек сказал, что эту стрелу нашли в доме местного жителя. Мне пришлось учиться на собственных ошибках. И теперь, отправляясь куда-либо, я собирал подробную информацию о месте, где предстояло работать. В процессе сбора информации попадалось много лишнего, но я изучал все: экономику региона, местные обычаи и легенды. Среди множества бесполезных на первый взгляд фактов могло быть что-то важное.

"Этого человека зовут Мяо Сюэдун. Его отец работает на лесоповале. Этот наконечник стрелы нашли в корне старого высохшего дерева, когда распиливали выкорчеванный пенёк. Он сказал, что такие стрелы часто попадают в стволы старых деревьев в лесном хозяйстве, большинство давно сгнили".

"Лесное хозяйство? — Толстяк обратился к старшей сестре хозяина. — Разве здесь еще остались лесные хозяйства?"

"Это северо-восток Китая, как здесь не может быть лесных хозяйств?" — хозяйку удивил этот вопрос.

"Вы продолжаете вырубать лес? Не хотите оставить хотя бы несколько деревьев своим внукам? — разгневался Толстяк. — Разве вы не знаете, что деревья вырабатывают кислород? Как Толстяк сможет выжить без кислорода?"

"Иди в лесхоз и предъявляй свои претензии начальнику. Это не я рубила деревья", — женщину придирки Толстяка уже начали бесить.

Взглянув на Цветочка, Толстяк пробормотал: "Эта глупая старшая сестра знает, где находится лесное хозяйство, позже она покажет нам, как его найти. А пока продолжай рассказывать, Ахуа".

"Меня зовут не Ахуа". Цветочек вlepил Толстяку подзатыльник(1).

Закурив, я попросил Толстяка не перебивать.

"В лесном хозяйстве много спиленных стволов так и остались лежать на земле, часть сгнила и смешалась с почвой, — продолжил Цветочек. — В прошлом году строительные компании вернули много древесного сырья из-за нарушений обработки древесины или из-за несоблюдения графика отправки. Такого сырья накопилось очень много, часть уже совсем трухлявая. Мяо Сюэдун сказал, что там можно найти такие же стрелы".

Стрелы, застрявшие в стволах деревьев. Не знаю, во времена какой династии здесь произошел бой. Такие наконечники вполне могли использоваться в последней битве между монголами и Ваньну. Если стволов с застрявшими наконечниками много, то все они, скорее всего росли на том месте, где в древности произошел этот бой.

И там, возможно, я смогу найти что-нибудь важное. Правда, неразумно шастать такой толпой за снеговую линию. Сначала надо лучше узнать особенности этой местности. Но торопиться некуда. До назначенной даты еще много времени. Я могу все лето провести здесь.

Я позвал своих людей, попросил старшую сестру хозяина показать нам дорогу, и мы с Мяо Сюедуном отправились в лесное хозяйство.

Мы ехали долго, серпантин становился все уже и уже. К счастью, в наше время здесь почти нет грунтовых трасс. Асфальтированная дорога упиралась в большие железные ворота, ближе к вершине горы и уходила за ограждение, заканчиваясь ровной асфальтированной площадкой,

уходившей в строения внутри горы. Там были свалены спиленные стволы. Мяо Сюэдун сказал, что сейчас их не так много, бывает и больше.

К счастью, от площадки вели подъездные дороги. На джипе, разбрасывая в стороны грязь, мы подъехали к заднему входу административного здания лесного хозяйства. Нам снова преградили путь железные ворота. Но, в отличие от главных, они были построены гораздо раньше и размером поменьше. Стальные прутья полностью поржавели, их оплетали стебли повилики. На одной из створок были выломаны несколько прутьев, а другая едва держалась на петлях. Над воротами висел транспарант с надписью "Соблюдай осторожность! Не допусти лесного пожара!" На кирпичной стене здания, густо залепленной грязью, кажется, тоже была какая-то вывеска, сделанная из доски, давно сгнившей.

"Здесь находится старое лесное хозяйство, — сказал Мяо Сюэдун. — Эти вещи мы нашли там".

Подойдя к воротам, я оборвал повилику. Старые замки оказались все еще рабочими. Сплошь покрытые ржавчиной, они были очень прочными. Видя, что вокруг никого нет, мы освободили от повилики замок, сняли одежду, один из моих людей достал инструменты.

Пройдя за ворота, мы оказались по колено в сорняках. Территория небольшая, сваленных стволов не было, только несколько невысоких деревообрабатывающих цехов.

"Есть вопрос". Желая пройти вперед, я чуть не споткнулся о Толстяка, присевшего на корточки.

"В чем дело?" — спросил я.

Толстяк посмотрел на Мяо Сюэдуна, который направлялся к одному из цехов, и крикнул: "В этом лесном хозяйстве что-то произошло?"

(1) Сяохуа, Цветочек, маленький цветок - это сценический псевдоним, который постепенно стал прозвищем Се Юйчэня. Слово сяо в этом прозвище имело также значение "тонкий", что намекало на его высокий оперный голос. Так его могли называть только друзья. Иногда часть прозвища использовали и подчиненные Юйчэня, но только в вежливой форме "господин Хуа". Толстяк же назвал его Ахуа, что тоже можно перевести как "цветочек", но значение будет иное, так обычно называли проститутку. Хотя Толстяк мог произнести иероглиф 花 другим тоном, тогда это обращение приобретало другое, тоже оскорбительное значение "угодливый цветочек".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/2652337>